

Глава 70. Весенний убор юности (16)

Сумеречная дымка окутывала всё вокруг, горные цепи чернели силуэтами на фоне тёмно-лилового неба. Вечерний ветер, пропитанный прохладой, играл окровавленными полами одежд.

Цзян Гу, сжимая меч Красного Снега, ступал по мёртвым листьям и сухой траве, которые отзывались хрустким потрескиванием.

Вэй Фэн, используя его боковое зрение, заметил одинокие могилы среди пожухлой травы. Бумажные ленты на поминальных вехах трепетали на холодном ветру, вызывая мурашки по коже.

Цзян Гу летел на мече с невероятной скоростью, опустившись на землю лишь после полного истощения духовной силы. Вэй Фэн, увлечённый опытом полёта, ощутил то, что значит преодолеть тысячи ли за день, и до сих пор не мог прийти в себя от восторга.

Осторожно спросил: — Учитель, где мы?

— Крайний Юг континента Пинцзэ, — Цзян Гу оглядел бескрайнюю пустошь, остановившись.

Линия горизонта под закатным солнцем превратилась в тончайшую золотисто-красную нить. Грозовые тучи, подобные несущейся армаде, накатывали через могильные холмы и сухие травы, чёрной массой надвигаясь на них.

Перед ними возвышалась безымянная могила. Цзян Гу равнодушно взглянул на неё, быстро сплёл пальцы в заклинании, и в мгновение ока они оказались под холмом, а бушующие чёрные тучи пронесли над их головами.

Ужас холодной волной прошёл через элементарный дух Вэй Фэна, заставив его содрогнуться и сжаться в элементарном духе Цзян Гу.

Цзян Гу впервые ощутил, насколько сильным может быть страх.

Под могильным холмом оказалось тесное тёмное пространство с застоявшимся воздухом. Вэй Фэн и названия "Крайний Юг" никогда не слышал. Он жалобно заскулил, пытаясь привлечь внимание Цзян Гу: — Учитель, тут слишком темно. Можно зажечь жемчужину ночного света?

Ему было страшно, но не настолько, как могло быть. Большую часть страха вызывали чёрные тучи над могилой, а не эта тесная темнота. Элементарный дух Цзян Гу окружал его, даря чувство защищённости.

Цзян Гу достал жемчужину ночного света, размышляя, стоит ли полностью поглотить элементарный дух Вэй Фэна, присвоив способности призрачных узоров и белых глаз, или извлечь его наружу. После краткого раздумья разум культиватора, стремящегося к вознесению, взял верх.

К тому же, элементарный дух Вэй Фэна был отвратительно грязным, с липкой мутной субстанцией, которую невозможно проглотить.

Он прокусил палец, коснулся своего лба, а затем сделал хватательное движение, извлекая чёрный сгусток элементарного духа.

Вэй Фэн внезапно оказался в воздухе, растерявшись на мгновение, но тут же осознал, что вышел из тела Цзян Гу. Почуввав неладное, он отчаянно попытался вернуться, но от волнения потерял контроль, приняв облик божественного водяного дракона с хвостом морской девы и крыльями коршуна, светящимися серебристо-голубым в окружающей тьме. Бесчисленные призрачные узоры струились от его элементарного духа, подобно зловещим щупальцам, тянущимся к Цзян Гу. Пустые глазницы то заполнялись человеческими глазами, то превращались в серые вытянутые глаза морской девы, то в вертикальные зрачки коршуна, словно борясь за контроль. В итоге белые глаза одержали верх, жутко выделяясь в липкой черноте.

Элементарный дух Вэй Фэна неотрывно смотрел на него, длинный раздвоенный язык беспокойно шевелился, а рот с двумя рядами острых как пилы зубов исторгал чёрный туман. С левой стороны торчали два разных по форме клыка — морской девы и призрака, а справа лишь синеватый призрачный клык и обломок клыка морской девы. Он открыл рот, жалобно и растерянно протягивая руки к Цзян Гу: — Учитель...

Этот отвратительный облик вызвал у Цзян Гу ощущение, что его глаза осквернены.

Подумать только, он впустил эту мерзость в свой элементарный дух! Цзян Гу позеленел, трижды прочистив свой элементарный дух, вымыв оттуда несколько извивающихся призрачных узоров, которые тут же раздавил.

Заметив его гнев, Вэй Фэн неловко отдернул руки, подавляя призрачные узоры, всё ещё жаждавшие приблизиться к Цзян Гу, и осторожно вильнул хвостом морской девы: — Прости, учитель, я виноват.

— Не называй меня больше учителем, — холодно взглянул на него Цзян Гу, не скрывая убийственного намерения.

Вэй Фэн съёжился от этой угрозы, потрясённо глядя на него. Слёзы закапали из его элементарного духа, превращаясь в тусклые чёрные жемчужины, которые, упав на землю, рассеивались в духовную силу.

Способность элементарного духа проливать слёзы была для Цзян Гу уникальным зрелищем. Этот странный элементарный дух постепенно слабел и уменьшался от плача, и если бы Цзян Гу даже не пришлось вмешиваться, Вэй Фэн сам довёл бы себя до исчезновения.

— Прекрати рыдать, — раздражённо приказал Цзян Гу.

— Тебе всё равно, раз ты меня бросил! И какое тебе дело, плачу я или нет?! — Вэй Фэн всхлипнул, а затем разразился рыданиями, тусклые чёрные жемчужины сыпались градом на рукава Цзян Гу. — Буду плакать, сколько захочу!

Лицо Цзян Гу помрачнело: — С кем ты так разговариваешь?

Вэй Фэн икнул от испуга, элементарный дух растрепался, взгляд заметался, страх боролся с упрямством: — Я... случайно оговорился, я не тебе это...

Лицо Цзян Гу стало ледяным, будто он готов был взорваться гневом. Вэй Фэн не осмелился больше рыдать, лишь тихо утирал слёзы, глядя на свой чёрный элементарный дух с невыразимой тоской: — У меня даже тела больше нет... И я так старался вырасти выше...

Он плакал безутешно, а Цзян Гу рядом медитировал. Несколько призрачных узоров коварно

скользнули за его спину, пытаясь взобраться на плечо, но не успели коснуться края одежды, как были пойманы и раздавлены в пыль.

Вэй Фэн вскрикнул от боли, свернувшись на почтительном расстоянии, но на глазах у Цзян Гу упрямо выпустил ещё больше призрачных узоров — явный вызов.

— Вэй Фэн, — Цзян Гу угрожающе приподнял веки.

Узоры, почти добравшиеся до его колен, трусливо отползли. Вэй Фэн обиженно дёрнул хвостом морской девы: — Учитель, мне страшно.

Цзян Гу не стал больше поправлять его, лишь сурово сказал: — Ещё раз рискнёшь шевельнуться, сделаю из тебя магический инструмент и запру в мешок для духовных питомцев до конца времён.

Вэй Фэн ошеломлённо уставился на него, зарывав беззвучно, огромными каплями роняя чёрные жемчужины. Он выглядел настолько растерзанным горем, что его элементарный дух начал рассеиваться. Цзян Гу быстро создал купол духовной силы, удерживая распадающуюся сущность: — Сосредоточь мысли и дух.

Вэй Фэн не слушался, лишь пристально смотрел на него, роняя слёзы, и хрипло произнёс: — Давай, делай что хочешь. Ты вырвал мою защитную чешую, извлёк мою пилюлю Отделяющего Огня, выпил кровь из основания моих крыльев, разделил со мной мой изначальный эликсир. Теперь даже моё тело превратил в пыль. Можешь и душу мою рассеять. Я обманул и предал тебя, а моё почтение и любовь ты отбросил как ненужный хлам. Лучше умереть. Преврати меня в магический инструмент, запри в мешок для духовных питомцев, пусть я томлюсь без возможности жить или умереть, страдая тысячи лет, утоляя твою жажду мести!

— Цюй Фэньюй права, ты бессердечен и бесчувствен! — Вэй Фэн плакал кровавыми слезами, упрямо глядя на него. — Но знай, пока во мне есть хоть искра жизни, я не отступлюсь. Куда бы ты ни бежал, на небеса или в преисподнюю, тебе не избавиться от меня!

— ... — Цзян Гу бесстрастно смотрел на него, насильно стягивая его элементарный дух воедино, затем небрежно засунул его в маленькую деревянную куклу: — Шумный.

Вэй Фэн продолжал плакать, разглядывая своё "новое тело" — деревянную куклу размером с ладонь, с удивительно проработанными суставами и конечностями. Он пошевелил руками, затем ногами, поднял голову к Цзян Гу, попытался заговорить, но не смог издать ни звука.

Цзян Гу, глядя на безротую куклу, почувствовал некоторое облегчение.

Но Вэй Фэн и в кукле не успокоился, яростно схватился за край одежды Цзян Гу, дёргая его и указывая на своё безмолвное лицо, в отчаянии подпрыгивая.

Цзян Гу придавил его голову пальцем, отбросив на приличное расстояние: — Теперь уже не хочется умирать?

Вэй Фэн, прокатившись несколько раз, поднялся, вытер слёзы и упрямо подбежал обратно, схватился за одежду Цзян Гу и с огромным усилием взобрался на его колено.

Его оболочка была только что уничтожена, элементарный дух насильно использован Цзян Гу, а после едва не рассеялся. Сейчас он был в самом уязвимом состоянии — потеря сознания грозила слабоумием, а сильные эмоции — распадом духа. Деревянная кукла едва удерживала

остатки его элементарного духа, и максимум, на что она была способна — двигаться. Цзян Гу нехотя сдерживал силу, не отбрасывая его вновь.

Вэй Фэн, размахивая руками, стоял на его колене и жестикулировал, продолжая плакать, его элементарный дух слабел. Цзян Гу, не желая больше терпеть, прокусил палец и провёл кровью по лицу куклы, холодно сказав: — Ещё поплачешь — и действительно умрёшь.

Вэй Фэн крепко обхватил его указательный палец, со слезами глядя на него: — Я ещё не договорил...

— Молчать, — безжалостно оборвал его Цзян Гу.

Вэй Фэн шмыгнул носом, не отпуская его палец: — Учитель, я не хочу деревянное тело, верни мне моё настоящее, я ещё не закончил расти.

— ... — Цзян Гу едва не рассмеялся от абсурдности ситуации: — Ты пытаешься торговаться со мной?

Вэй Фэн смотрел крошечными глазками-бусинками деревянной куклы, осторожно кивнул и мягким голосом произнёс: — Учитель, на самом деле я просто погорячился. Я закричал об артефакте, потому что боялся, что ты бросишь меня. Я правда понял свою ошибку. Только не гони меня, накажи как угодно.

Сам он не решился сказать вслух, что Цзян Гу обманывал и терзал его первым, причинив в сто, нет, в тысячу раз больше боли и страданий.

Палец Цзян Гу был крепко зажат в объятиях куклы, и призрачные узоры уже бесстыдно пытались проникнуть в его плоть. Цзян Гу холодно произнёс: — Отпусти.

Вэй Фэн немедленно повиновался, втянув непослушные узоры, и невинно сказал: — Учитель, я не специально, иногда эти узоры живут своей жизнью.

Он покорно сидел на коленях Цзян Гу, тайком слизывая кровь с краёв рта. Он считал, что делает это незаметно, но всё происходило на глазах Цзян Гу.

Цзян Гу был в полном замешательстве.

Убить нельзя, умереть тоже нельзя позволить, а наглец ещё и совершенно бессовестный, без тени гордости, липнет к нему, не боясь смерти. Стоит слегка задеть его чувства — и он готов сам себя уничтожить. Такого трудного существа Цзян Гу не встречал за всю жизнь.

— Учитель, пожалуйста, верни мне моё тело, — Вэй Фэн послушно стоял на коленях на его бедре, с надеждой глядя на него. — Или можешь снова взять меня в свой элементарный дух, я согласен.

Со всех сторон окружённый сладким, мягким элементарным духом Цзян Гу, он чувствовал себя вполне комфортно.

Цзян Гу, вспомнив облик его элементарного духа, решительно отверг эту идею.

Он не может.

— Ты можешь стать призрачным культиватором, — равнодушно сказал Цзян Гу.

— Нет! — в ужасе воскликнул Вэй Фэн. — Так я навсегда останусь низким!

Цзян Гу совершенно не понимал его одержимости ростом.

— К тому же я боюсь темноты. И призрачные культиваторы не чувствуют вкуса. И становятся уродливыми, — Вэй Фэн приводил бесконечные доводы. Устав стоять на коленях, он незаметно сел на бедро Цзян Гу. Хотя он не знал, можно ли вернуть развеянное в прах тело, но был уверен, что его учитель найдёт способ. Под опекой Цзян Гу главная победа — остаться в живых.

— Учитель, дорогой учитель, я же твой единственный личный ученик. Ты даже не смог поглотить мой элементарный дух. Учитель, я хочу только своё тело. Пожалуйста, ты ведь всегда так хорошо ко мне относился, — его маленький рот неустанно молот, он сидел на коленях Цзян Гу, умильно заискивая. Кажется, поняв, что Цзян Гу нужно сохранить ему жизнь, он воплощал поговорку "получив преимущество, продаёт своё обаяние".

Цзян Гу медленно прищурился.

Мелкий негодяй оказался не так глуп, наконец поняв суть ситуации. Под милой болтовнёй он точно ухватил слабое место Цзян Гу — Вэй Фэн ещё нужен ему и не может умереть.

Цзян Гу схватил его, подняв в воздух. Вэй Фэн, внезапно оторвавшись от земли, с трудом уцепился за основание большого пальца учителя, задыхаясь: — Учитель, ты слишком сильно сжимаешь.

Цзян Гу злорадно сжал сильнее, наблюдая, как маленькое существо задыхается, и холодно сказал: — Хочешь тело? Можно. Обменяй на кое-что.

— На... что? — Вэй Фэн изо всех сил похлопал по руке Цзян Гу, показывая, что задыхается.

Цзян Гу немного ослабил хватку: — За месяц достигни поздней стадии Формирования Основы.

Он хотел потребовать призрачные узоры, но они были настолько отвратительны, что он предпочёл выбрать способ, который хотя бы заставит Вэй Фэна сидеть тихо.

Вэй Фэн, ошеломлённый необходимостью продолжать культивацию, обессиленно прекратил сопротивление. Внезапно его посетило тревожное предчувствие — возможно, учитель так заботится о его развитии, чтобы откормить и потом сожрать?

Он невольно вздрогнул, глядя на бледные губы Цзян Гу. Странная мысль мелькнула: перед поеданием, не облизнет ли его учитель сначала?

— Что ты разглядываешь? — холодно спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн мгновенно опомнился, расплывшись в невинной улыбке: — Учитель, я не подведу тебя.

— Не называй меня учителем.

— Учитель.

— ...

— Учитель, можешь сделать моё новое тело повыше?

— Заткнись.

— Хорошо, учитель.

<http://bllate.org/book/13687/1212669>